‘И за все это время ты так и не сказала ни слова. Ни единого слова!’

Свидетельства жестокого нападения, отчетливые даже в темноте, раздули пламя гнева в его груди.

Я знаю, что я плохой муж для нее.

Но я думал, что смогу, по крайней мере, быть ее защитником. Очевидно, я не мог быть даже этим для нее.

Конечно, я никогда не защищал ее, так что это было нетрудно понять.

Едва справляясь со своими разрывающимися нервами, я вернулся в комнату Эдит и обнаружил, что она спит.

Но слезы, намочившие ее ресницы и щеки, все еще блестели на свету.

“Эдит…”

Я тихо позвал ее по имени, но она крепко спала, как будто напряжение спало.

“Что, черт возьми… ты скрываешь?”

Несмотря на всю ненависть, которую мы с Людвигами направляли на Эдит, она оставалась неразговорчивой.

Киллиан испустил долгий вздох разочарования, задаваясь вопросом, наступит ли когда-нибудь день, когда он сможет увидеть ее правду.

Но прикосновение лекарства к ее телу было таким же осторожным и нежным, как всегда.

Потребовалось много терпения, пока Эдит извивалась и стонала от щекотки, но Киллиан втер лекарство в ее кожу и держал ее до рассвета.

Киллиан издал самоуничижительный смешок, наблюдая, как Эдит зарывается в его тело в поисках тепла, не понимая, что это он.

‘Наверное, это я глупый, раз мной так манипулируют’.

Даже целуя Эдит в щеку, Киллиан подумал про себя, что он сумасшедший.

Только сумасшедший мужчина мог так увлечься женщиной, которую он даже не знал.

***

Я проснулась, чувствуя себя отдохнувшей.

Я думаю, это потому, что прошлой ночью мне приснился очень уютный сон, и я долго спала, ни разу не проснувшись.

В том уютном сне кто-то нежно прикоснулся к моему телу.

Я не знаю, кто это был, но я не возненавидела нежное прикосновение, как будто прикасались к чему-то хрупкому. На самом деле, мне это понравилось до слез.

Я хотела отдаться в эти руки, отдаться этому теплу.

‘Так странно видеть сон, полный ощущений’.

Это был первый раз, когда мне приснился сон, в котором я чего-то не видела и у меня не было сновидений.

Но это подняло мне настроение после вчерашней хандры, и я надолго растянулась.

Однако моя спина, которая должна была затечь, чувствовала себя странно.

“А?”

Мне казалось, что иглы для акупунктуры прилипают к моей спине, как липкий лосьон для тела.

“А? Что это?”

Я протянула руку через плечо и коснулась этого, и действительно, у меня на спине что-то было.

Я поняла, что это мазь, потому что она была на "ушибленном участке".

‘Киллиан…!’

Киллиан был единственным, кто мог это сделать.

София и Киллиан были единственными, кто знали, что у меня на теле синяки, а София была не из тех, кто бы накладывала на меня лекарства.

‘Значит, тот сон… Киллиан…?’

От одной мысли, что Киллиан наносит мазь на мое тело, у меня покалывало пальцы на ногах.

Но, должно быть, я неправильно поняла.

Строгое воспитание Киллиана не позволило бы ему оставить женщину травмированной до синяков, как бы сильно он ее ни ненавидел.

‘Мне не следовало ложиться спать. Нет, если бы я не спала, он бы не наносил мазь’.

Я все время жалела, что заснула, чтобы устроить с ним еще одну милую сцену.

Но нет смысла желать того, что уже прошло.

Тот факт, что он заботился обо мне, был поводом для благодарности.

‘Кстати, он, кажется, что-то почувствовал в Софии, интересно, что произойдет…’

На самом деле, я не ожидала многого.

Для всех остальных София была служанкой, присланной ко мне от имени графа Ригельхоффа с единственной миссией - защитить меня от преследований Людвигов.

Но действия Киллиана намного превзошли мои ожидания.

Сегодня был неподходящий день, чтобы помогать Ренону с его работой, поэтому я просто сидела в своей комнате и читала, когда внезапно в нее ворвался Киллиан с одним из своих рыцарей и схватил Софию.

“Киллиан, что происходит!”

Я удивленно спросила, но взгляд Киллиана был прикован к Софии.

“Я собираюсь вышвырнуть эту горничную, Эдит”.

“Что? Вышвырнуть ее...?”

“Вытащи ее”.

Киллиан угрожающе посмотрел на Софию и приказал рыцарю, даже когда я недоверчиво спросила.

В панике София закричала, как только рыцарь схватил ее.

“Вы не можете этого сделать, я горничная, посланная графом Ригельхоффом защищать свою госпожу!”

“О, правда?”

София, простая служанка, ядовито спросила: “Что, черт возьми, вы собираетесь сделать с моей госпожой, забрав меня у нее! Граф Ригельхофф никогда не оставит вас в покое!”

Но Киллиан ни на йоту не сдвинулся с места.

“Такая горничная, как ты, которая не может выполнять свои обязанности, не может быть ничем полезна Эдит”.

“Как вы смеете! Я заботилась о ней с тех пор, как она была ребенком...!”

“С тех пор, как она была ребенком, говоришь? Ты пренебрегала своими обязанностями с тех пор, как она была ребенком?”

Тон его голоса резко похолодел.

Он сел в кресло и повернулся к Софии, как будто всерьез допрашивал ее.

“Ты. Как ты думаешь, в чем заключаются обязанности горничной?”

“Это - убедиться, что мастеру, которому ты служишь, всегда комфортно и хорошо, даже до того, как тебя позовут”.

“Ты это хорошо знаешь”.

“Конечно, знаю, потому что с юных лет меня тщательно готовили быть горничной моей госпожи”.

“Тогда это еще более странно”.

Киллиан слегка наклонил голову, изучая Софию.

“Ты хочешь сказать мне, что горничная, которая так хорошо знает свои обязанности, не сообщила о синяках на теле своей хозяйки и не вылечила их?”

Впервые София плотно закрыла рот.

“Кроме того, сколько бы я ни думал об этом, только ты… та кто могла поставить эти синяки”.

“О, нет!”

София запротестовала, но ее взгляд оставался прикованным к мне, посылая угрозу не открывать рот.

“Ты не должна смотреть на нее так, словно собираешься съесть, Эдит не сказала ни слова. Хорошо это или плохо”.

В комнате воцарилась тишина. Настолько, что я услышал, как София прочистила горло.

“Я… я не знала о незначительной травме юной леди, поскольку она мало говорила об этом, хотя это была моя вина, что я не посмотрела…”

“Незначительная травма? Если ты это имеешь в виду, хочешь, я слегка тебя поколочу, прежде чем вышвырну вон?”

“Извините…?”

“Я поражен, что ты до сих пор пытаешься обмануть меня. Ну, ты горничная, которую прислал Шейн Ригельхофф, так что ты не можешь быть обычной”.

Но Софию, казалось, удивило что-то еще, кроме того факта, что Киллиан имел смутное представление о ее личности.

“Эм, молодой господин, вы имеете в виду, что… вы видели раны молодой леди?”

Она смотрела широко раскрытыми глазами то на меня, то на Киллиана.

Затем Киллиан ухмыльнулся.

“Мы с Эдит женаты, что такого удивительного в том, что муж проверяет тело своей жены?”

София не смогла удержаться от того, чтобы не открыть рот.

“Я бы действительно хотел, чтобы тебя приговорили к смертной казни за оскорбление знати, но, учитывая, как хорошо с тобой обращались Ригельхоффы… до такой степени, что они попросили репатриировать тебя живой, это еще более подозрительно”.

Утро еще даже не закончилось, и когда, черт возьми, он успел послать весточку Ригельхоффам?

Поведение Киллиана сегодня было действительно удивительным.

Его взгляд наконец встретился с моим.

“Я не собираюсь прислушиваться к твоему мнению по поводу того, чтобы вышвырнуть эту горничную”.

Я кивнула, стараясь не выглядеть слишком довольной.

“Анна, Леонард, я хочу, чтобы вы хранили при себе то, что увидели и услышали в этой комнате, до самой смерти. Если это выйдет наружу, никто из вас не будет в безопасности”.

Анна и рыцарь коротко ответили на команду Киллиана.

Как и у Анны, лицо рыцаря по имени Леонард было совершенно эмоционально бесстрастным.

Видя пугающее сходство выражений их лиц, я знала, что они никогда не заговорят об этом.

Тем временем Анна закончила упаковывать багаж Софии. Она нервничала с тех пор, как рыцарь схватил Софию, но, должно быть, она собирала вещи с того момента, как Киллиан сказал, что собирается вышвырнуть ее вон.

Она вела себя как его слуга.

“Анна, хорошенько позаботься об Эдит. Я должен отправить эту драгоценную служанку восвояси в экипаже, присланном Ригельхоффами”.

О, Боже мой.

Ригельхоффы даже прислали экипаж, чтобы забрать Софию.

Почему бы им просто не пройтись по окрестностям, крича, что она подозрительная горничная?!

Киллиан бросил на меня последний долгий, непроницаемый взгляд, прежде чем потащить Софию из комнаты.

Я осталась в тихой комнате, ошеломленная тем, что только что произошло.

Затем Анна тихо подошла ко мне.

“Я приношу извинения за свое пренебрежение к вашему состоянию. Если вы собираетесь наказать меня, я приму это с радостью”.

“А? О, нет, Анна не сделала ничего плохого…!”

Чтобы Анна не увидела, что я ранена, я намеренно позаботилась об их сокрытии, когда переодевалась.

Я не просила ее помочь мне принять ванну или сделать массаж, поэтому она не могла заметить синяки на моем теле.

Тем не менее, у Анны было печальное выражение лица, как будто это она была виновата.

“Тогда спасибо за ваше прощение… вы не возражаете, если я взгляну на ваше тело?”

Я вздохнула. Если бы я сказала "нет", Анна была бы наказана.

Я нервно кивнула и подошла к кровати, чтобы раздеться.

Когда я сняла верхнюю одежду и осторожно спустила сорочку, я почувствовала, как у Анны

перехватило дыхание за моей спиной.

Насколько это плохо?

http://tl.rulate.ru/book/106397/3840153